

КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР.

«ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ:

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ» (1987 г.);

«ЭТНОГРАФИЯ И ПОГРАНИЧНЫЕ НАУКИ:

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ» (1988 г.)

Уже почти пятнадцать лет в стенах Института этнографии АН СССР проводятся ежегодные конференции молодых специалистов и аспирантов. И каждый год они становятся событием в научной жизни молодого поколения этнографов. Ведь не секрет, что начинающему исследователю не часто удается выступить перед большой квалифицированной аудиторией, всесторонне обсудить результаты своей работы с коллегами. Эту мысль о значении ежегодных конференций, организуемых Советом молодых ученых, подчеркнула во вступительном слове открывшая утреннее заседание 20 мая 1987 г. заместитель директора Института Л. М. Дробижева. Она пожелала в дальнейшем больше ориентировать тематику конференций на злободневные проблемы современной жизни народов СССР.

На конференции 1987 г. было заслушано 17 докладов.

Доклад В. В. Коротеевой (Москва) был посвящен анализу этнических особенностей жизненного цикла современной семьи (на примере многонационального населения Ташкента и Тбилиси). Докладчица сопоставила такие стороны жизнедеятельности узбекских, грузинских и русских семей, как возраст вступления в брак, рождаемость (в том числе и внебрачная), планирование размера семьи (включая вопрос о контрацепции) и т. д. Основной вывод докладчицы: хотя в крупном городе проявляется тенденция к сокращению числа детей в семье и стабилизации рождаемости на сходном для разных национальностей уровне, здесь сохраняются особенности распределения рождений по возрасту матери.

В докладе А. В. Буганова (Москва) «Исторические представления крестьян и развитие национального самосознания: некоторые вопросы теории, историографии и источниковедения» была прослежена история изучения феномена национального самосознания в советской этнографической науке. Исследование русского национального самосознания привело автора к выводу, что основой для его формирования служили представления об историческом прошлом, общности исторического пути, генерирующиеся преимущественно в фольклорных текстах.

С особым вниманием был встречен доклад Т. В. Шепанской (Ленинград) «Стереотипы поведения в молодежной субкультуре (функциональный анализ)». Это один из первых опытов изучения этнографическими методами (интервью, включенное наблюдение и т. д.) современного молодежного неформального движения, молодежной субкультуры (так называемой «системы» или «пипл»). Докладчица пришла к выводу, что широко распространенная в этом социальном образовании стереотипизация поведения, внешности, речи (их высокая семиотичность) выполняет следующие важные функции: социальных норм; сигналов к взаимодействию внутри «системы»; барьера между «пипл» и остальным миром.

А. В. Вовина (Ленинград) посвятила свое выступление малоизученной этнографической стороне деятельности Вольного экономического общества (ВЭО). Она показала, сколько ценной информации содержат материалы ВЭО, сосредоточенные в малоизвестных публикациях прошлого века и архивах.

О своих исследованиях в области моделирования процесса антропосоциогенеза рассказали сотрудники Вычислительного центра АН СССР А. Ю. Бузин и И. Г. Поспелов (оба — Москва). При построении модели они исходили из принципа самоорганизации проточеловеческих групп, осуществляющейся на основе определенных передающихся из поколения в поколение типов социального поведения индивидов (например, инцест-табу) и в условиях вероятных размеров таких сообществ (по сравнительным этнографическим данным — от 15 до 75 членов). Подсчеты авторов показали, что (если их исходные посылки верны) процесс антропосоциогенеза продолжался около 20 тыс. лет.

Доклад М. Ю. Чумалова (Москва) «Культурно-коммуникативный подход к проблеме межпоколенной трансмиссии художественной культуры» был посвящен мало-

разработанному в этнографии вопросу — как в настоящее время воспроизводятся этносы, этническая культура, какую роль в этом процессе играют профессиональная художественная культура и средства массовой коммуникации.

Современные формы традиционного сельского жилища жителей Ленинградской области (русских, вепсов, карел, эстонцев, финнов-суоми) проанализировал В. Н. Ушаков (Ленинград). Сейчас, как и на протяжении многих веков, в этом регионе распространены два типа жилища: западиорусский комплекс в западной части и севернорусский — в восточной (пограничный между ними — Волховский район). Тип жилища не зависит от национальной принадлежности жителей области, а отражает древние региональные традиции.

Т. А. Воронина (Москва) познакомила собравшихся с историей изучения русского дубка. Несмотря на то, что ряд талантливых специалистов занимался изучением русской народной картинки, — сделала вывод докладчица, — целые тематические пласты (место дубка в народной культуре, классификация типов картинок XIX в. и т. д.) остались пока без внимания.

«Алкоголь в обрядовом действии у калмыков» — такова была тема выступления молодых этнографов из Элисты Э. П. Бакаевой и Э.-Б. М. Гучиновой. Приведенные ими данные свидетельствуют о высоком семиотическом статусе молочной водки в традиционных калмыцких обрядах, особенно обрядах жизненного цикла, хотя в целом алкоголизм в ойратском обществе осуждался (молодежь, например, не имела права употреблять спиртные напитки). Эти традиции, по мнению выступавших, должны быть учтены при создании современных обрядов, сохраняющих этническую специфику. При этом возможна замена молочной водки другим, безалкогольным молочным напитком.

Выступление О. Д. Фаис-Леутской (Москва) было посвящено миграционным процессам на островах западной части Средиземноморья. Докладчица показала, что процессы миграции тесно связаны с модернизацией, социальными, политическими, национальными проблемами островов.

Расходифференцирующим свойством обладает микроэлементный состав костной ткани — такой вывод можно сделать, прослушав доклад М. В. Козловской (Москва) «Опыт изучения эпохальной динамики некоторых физиологических признаков». Автор получила необходимые данные при химическом анализе костяков из эскимосских и удмуртских могильников. По мнению докладчицы, существует тесная зависимость микроэлементного состава человеческого организма от состава элементов окружающей среды, зависимость, опосредуемая системой хозяйства и питания данной этнической группы.

На конференции были заслушаны и другие доклады московских антропологов: В. Н. Федосовой («Особенности структуры длинных костей некоторых неолитических серий Восточной Европы»), Е. В. Веселовской («Изучение изменчивости толщины мягких тканей лица») и Т. В. Томашевич («Эпиптерные кости черепа человека: обзор гипотез формирования и оценки морфологического значения»), носившие более специальный характер. В обсуждении этих докладов приняли участие присутствовавшие на заседании специалисты-антропологи.

Современные языковые процессы и языковая политика в Азербайджане были рассмотрены А. Г. Балаевым (Баку). На основе статистических материалов докладчик сделал вывод о широком распространении двух- и трехязычия в республике. При этом, по мнению А. Г. Балаева, хорошее знание русского языка не ведет к сужению сферы действия и вытеснению азербайджанского языка. Русский является в первую очередь языком общения между различными национальностями.

Е. А. Оборотова (Москва), проанализировавшая обычаи сорората и левирата в традиционном чукотском обществе, пришла к выводу, что у чукчей, более других народов Севера сохранивших свой традиционный уклад жизни, они выполняли экономическую функцию: были важным механизмом жизнеобеспечения.

Заключительный доклад А. Ю. Сяницина (Ленинград) «Культ Тиджамина в этнокультурной традиции Бирмы» был построен на анализе сложного синкретического фольклорного образа бирманцев — Тиджамина. В нем, как полагает А. Ю. Сяницин, воплотилась структура «единого религиозного поля» жителей Бирмы, сочетающего элементы анимизма, древних земледельческих культов, индуизма, буддизма. Образ Тиджамина, таким образом, отражает всю многовековую историю духовной жизни бирманцев.

На конференции была избрана молодежная редакционная коллегия журнала «Советская этнография», которая впоследствии была утверждена на Ученом совете Института этнографии.

* * *

Уже давно общим местом стало утверждение, что наиболее важные и интересные результаты приносят междисциплинарные исследования. Обогащение и развитие любой современной науки происходит за счет выделения «предметных зон», общих с другими научными дисциплинами. В этом процессе этнография не составляет исключения. В последние десятилетия заявило о себе множество субдисциплин, уже в самом названии содержащих корень «этно-» (этносоциология, этнопсихология, этнодемография и т. д.). Не случайно проблема «этнография и пограничные науки», живо интересующая начинающих этнографов, и стала темой очередной конференции молодых ученых Института этнографии АН СССР.

Утреннее заседание 19 мая открыл И. И. Круцик, который многие годы был организатором и председателем молодежных конференций Института этнографии.

В своем вступительном слове он обратил внимание участников конференции на такой важный аспект профессиональной подготовки, как умение чувствовать себя и быть «в потоке науки», т. е. выступать перед аудиторией, вести дискуссию, отстаивать свое мнение, совместно с оппонентами вырабатывать новое знание. Эта сторона научной деятельности не менее важна, чем собственно исследовательская.

На конференции было заслушано и обсуждено 17 докладов молодых специалистов из Москвы и других городов страны.

Доклад М. Н. Новикова (Москва) «Этнополитика: цели, задачи, методы» ввел слушателей в круг проблем сравнительно новой субдисциплины, возникшей на стыке политики и этнографии. Этнополитика — интенсивно развивающееся научное направление. Предмет ее изучения — взаимоотношения таких фундаментальных явлений современного общества, как этнос и государство. В частности, в круг проблем этнополитики включаются национальные аспекты политических течений, проводимая государством национальная политика, национальные конфликты и т. д. Докладчик ознакомил участников конференции с организацией этнополитических исследований за рубежом, указал на актуальность этого опыта для многонационального Советского государства.

С докладом «Комплексные методы в изучении процесса ассимиляции (на примере исследований пришлого населения Сибири)» выступили С. В. Соколовский и Т. В. Тырышкина (Кемерово). Материалы для обобщения были получены докладчиками при изучении двух этноареальных групп: алтайских меннонитов и вепсов Новокузнецкого района. Если первые (меннониты) ассимилированы окружающим населением очень незначительно, представляют своеобразный «этнический остров» в иноэтничном массиве, то вторые (вепсы) находятся на заключительных стадиях ассимиляции. Почему так произошло? По мнению авторов, в обоих случаях по-разному сказались действие «этноизолирующих барьеров» (религия, язык, другие элементы культуры), которые регулируют частоту межнациональных браков и процесс смены этнического самосознания.

Н. М. Лебедева (Москва) выступила с докладом «Психологическое исследование этнической общности». На материале сектантских групп русского населения Азербайджана она рассмотрела механизм психологической защиты этнической группы в инонациональном окружении, в «конкурсных» или конфликтных ситуациях.

В докладе Н. В. Черной (Москва) «Эмиграционное движение и динамика этнической структуры населения Галиции в 70-е годы XIX — 30-е годы XX в.» прослежены закономерности миграций, связанные с национальным составом населения Галиции. В докладе выявлены причины и основные направления переселения эмигрантов-украинцев (православных и униатов), поляков и евреев.

И. Л. Бабич (Москва) выступила с докладом «О значении архивных материалов для этнографических исследований (на примере обычая взаимопомощи у кабардинцев во второй половине XIX — начале XX в.)». По мнению докладчицы, полевые этнографические материалы часто приобретают новое звучание при сопоставлении их с архивными данными. Так, результаты опросов говорят о широком распространении у кабардинцев обычая взаимопомощи. Архивные же материалы показывают, что около 50% хозяйств Кабарды не нуждались в помощи при обработке земли, 20—25% хозяйств самостоятельно выпасали скот, далеко не обязательной со стороны односельчан была помощь при несчастных случаях, строительстве домов и т. д.

В докладе Е. М. Галкиной (Москва) «О возможностях психологического изучения этнического самосознания в национально-смешанных семьях» были проанализированы результаты проведенного докладчицей в Таллине (эстонско-русские) и в Москве (украинско-русские семьи) этнопсихологического обследования. Автор отметила двойственность самосознания выходцев из национально-смешанных семей, выявила некоторые закономерности формирования осознаваемых установок на принадлежность к определенной национальности, поделилась планами дальнейшей работы в этом направлении.

Т. В. Патиная (Москва) выступила с докладом «Миграционные движения в Кении и их этнический аспект». В центре доклада были миграции типа «село — город». Материалы, приведенные Т. В. Патиной, позволяют сделать вывод о том, что миграционные и — шире — демографические процессы, происходящие в развивающихся странах, типичны и для Кении.

Доклад М. В. Тендряковой (Москва) «Первобытные инициации как объект этнопсихологического изучения» был основан на изучении материалов, посвященных аборигенному населению Австралии. Докладчица отстаивала тезисы о том, что цель инициации — передача тайного знания, что она вводит юношу в сакральную сферу жизни племени и тем самым обеспечивает преемственность культурной традиции. Другая, «косвенная цель» инициации — смена социального статуса человека.

С докладом «Проблемы изучения праздника Славы в этнографической литературе» выступила М. М. Керимова (Москва). Этот праздник югославянских народов изучается этнографами, в первую очередь югославскими, с первой половины XIX в. Однако, как показала докладчица, эта проблематика далеко не исчерпана.

«Политические ориентации и этничность (на материалах центральной Сардинии)» — такова была тема доклада О. Д. Фаис-Леутской (Москва). Материалы были получены в ходе опроса жителей ряда сардинских сел (1987 г.). Автор пришла к выводу, что этничность (признание национальной самобытности сардинцев) сильно коррелирует с политической ориентацией населения (за какую партию голосуют).

Выступление М. Н. Мосесовой (Москва) «Этнические функции изобразительного искусства» основывалось на анализе результатов этносоциологического опроса. Докладчица обратила внимание на то, что представители различных народов СССР

в разной мере осведомлены о шедеврах мирового и советского изобразительного искусства и их создателях.

Л. В. Дмитренко (Москва) выступила с докладом «Взаимосвязь языковых процессов и межнациональных отношений в производстве и быту у русского населения городов ЭССР». По данным этносоциологического обследования, проведенного среди русского населения Таллина, у русских в Эстонии существуют отрицательные установки на изучение эстонского языка. Плохое знание языка коренной национальности является одним из основных препятствий для общения между эстонцами и русскими в быту и на производстве, для заключения межнациональных браков.

Б. В. Горбунов (Рязань) привлек внимание к русским заговорам как к одному из источников по истории и этнографии русского народа. В докладе «Народные русские заговоры как источник для изучения традиционных руколастных игр-состязаний» он показал, что заговоры достаточно подробно отражают многие реалии древнего русского быта.

Доклад Ю. Е. Шевченко (Москва) «Языковая ситуация во Франции XIX — начала XX в. (к вопросу о субэтнической структуре французов)» был посвящен языковому аспекту складывания единой французской нации. В частности, была рассмотрена государственная политика, направленная на преодоление региональных диалектных различий.

На конференции с докладами выступили московские антропологи Е. В. Веселовская («История исследования толщины мягких тканей лица»), В. Н. Федосова («Территориальная и эпохальная изменчивость костей посткраниального скелета неолитического населения лесной полосы Восточной Европы») и Т. В. Томашевич («Использование вариации числа и положения решетчатых каналов в этнической краниоскопии»). В обсуждении докладов приняли участие антропологи Института этнографии.

Результаты конференции еще раз подтвердили, что синтез этнографии и смежных наук (социологии, антропологии, лингвистики, фольклористики и др.) носит органичный характер, способствует разработке новых аспектов знания о мире. В этот процесс включаются и далекие от собственно этнографии дисциплины (такие, как политология). Дисциплинарные границы постепенно размываются, формируется единая гуманитарная наука, т. е. наука о человеке и обществе, в которой предметная определенность (что изучать) выдвигается на первый план по сравнению с определенностью дисциплинарной (как изучать). О перспективах этого процесса говорит тот факт, что в него естественным образом включились начинающие специалисты.

К сожалению, отчет о конференции не может вместить самого главного — обсуждений, дискуссий, которые развивались после каждого выступления и заняли основную часть времени. С текстами докладов можно будет ознакомиться после их публикации. И хотя вопрос о публикациях для молодых специалистов стоит очень остро, важнее все-таки (сужу по опыту этой и других конференций) живое обсуждение волнующих проблем, возможность поспорить, услышать контраргументы оппонентов, доказать свою точку зрения. Поэтому я приглашаю всех желающих принять участие в работе последующих конференций молодых ученых ИЭ АН СССР, по традиции проходящих весной, а готовящихся в первые месяцы каждого нового года.

Л. С. Перепелкин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ЭТНОГРАФА»

5 апреля 1988 г. в Институте этнографии АН СССР состоялся теоретический семинар молодых ученых, посвященный проблемам межнациональных отношений в СССР и участию этнографов в решении этих проблем. Семинар проходил в форме «круглого стола»; свое мнение высказали многие из присутствовавших (а их было свыше 40). Это было своего рода продолжение предыдущего семинара, на котором В. С. Агаджаняном и Э. С. Намазовым были прочитаны доклады, освещавшие события в Нагорном Карабахе, их предысторию и отчасти причины.

Молодежный семинар вошел в общий комплекс мероприятий института (методологический семинар, открытое партийное собрание), отражающих озабоченность его сотрудников сложившейся практикой регулирования национальных отношений. Многие выступления в ходе «круглого стола» были откликом на прозвучавшие ранее оценки и предложения старших товарищей. Однако обсуждение на молодежном семинаре носило самостоятельный и конструктивный характер.

Прозвучавшие выступления можно сгруппировать по нескольким основным темам: причины возникновения очагов этнической напряженности; формирование национальных экономических интересов; роль различных социальных групп в национальных движениях; практика правового регулирования межэтнических отношений в СССР;